

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.411.21

В. А. Джафаров, С. А. Ибрагимова

ПИСАТЕЛИ-ЖЕНЩИНЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ АРАБСКОЙ МАХДЖАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Институт Востоковедения им. академика З. М. Бунятова
Национальной Академии Наук Азербайджанской Республики,
Азербайджанская Республика, AZ1143, Баку, пр. Г. Джавида, 31

Статья посвящена жизни и творчеству женщин-писателей, представителей арабской эмигрантской литературы, внесших огромный вклад в развитие и формирование как арабской эмигрантской, так и всей арабской литературы в целом, оставивших при этом глубокий след и в Восточной, и в Западной литературе.

В статье коротко приводятся сведения об исторических условиях становления и формирования арабской литературной школы «махджар» (в переводе с арабского «эмиграция»).

Наряду с мужчинами — мастерами слова в эмигрантскую литературу внесли огромный вклад также и их коллеги-женщины, в том числе такие талантливые представительницы этой школы, как Афи́фа-Керем, Сельва Салама Атлас, Мария Юни Аталлах, Нежла Аби аль-Ламае Маалуф и другие. В рамках арабской эмигрантской литературы женщины-писатели творили в различных направлениях: в прозе, публицистике и журналистике. Основными темами творчества представителей этой литературной школы были проблемы прав и свобод женщин, проживающих как у себя на родине, так и в эмиграции. Благодаря этим выдающимся представительницам Востока, арабская эмигрантская литература прославилась как своеобразная словесная сокровищница, обогатившая мировую литературу. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: женщины, писатели, махджарская литература, арабская эмигрантская литература.

FEMALE-WRITERS REPRESENTATIVES OF ARAB MAHJAR LITERATURE

V. A. Jafarov, S. A. Ibrahimova

Institute of Oriental Studies named after Academician Z. M. Bunyatov of
National Academy of Sciences of the Azerbaijan Republic,
31, pr. G. Javida, Baku, AZ1143, Azerbaijan Republic

This paper is dedicated to life and creative work of certain female writers of Arab Mahjar literature who have made an enormous contribution to the development and formation of Mahjar literature as well as Arabic literature on the whole leaving by their works a profound imprint both in Oriental and Western literatures. The paper contains brief information about historical conditions of the appearance and formation of Arabic *Mahjar* literary school (the word means emigration in Arabic). Together with male masters of writing in Mahjar literature also worked their female colleagues including such talented authors as Afifa Kerem, Salva Salama Atlas, Maria Yuni Atallah, Nezhla Abi al-Lamae Maaluf and others. Female writers worked in diverse literary genres — prose, publicism and journalism—of Arabic literature created in emigration. The main subjects in the creative work of these literary figures were the issues of rights and freedom of woman residing both in their native countries and in emigration. Alongwith

numerous articles and stories which Afifa Kerem who has emigrated from Lebanon to America, had published in newspapers and magazines. She is also the author of three remarkable novels — *Badiya and Fuad*; *Fatima, a Bedouin Woman*, *Gada Amshit*. Being a celebrated publicist of periodical press, Salva Salama Atlas has emigrated from Syria to Brazil. Also is the author of three sensational books in Arabic. They are *Al-Kalimat al-Khalida*, *Tarikh al-Brazil*, and *Almen and Salva*. Maria Yuni Atallah who has emigrated from Lebanon to Chile, is the author of a great number of articles permeated with progressive ideas and published in many newspapers and magazines. Nezhla Abi al-Lamae Maaluf who has emigrated from Lebanon to America, is also a renowned representative of Arab Mahjar literature. Owing to these outstanding representatives of the East Arabic emigrant literature has become famous as a peculiar word treasury which had enriched the world literature. Refs 12.

Keywords: female, writers, Arab Mahjar literature.

Арабская литература — одна из самых древних и высокоразвитых литератур в мире. На протяжении шестнадцати веков она прошла своеобразный исторический путь становления и развития.

Начиная с XIX в., под воздействием волны возрождения, арабская литература вступила в новую фазу своего развития. Если в арабской литературе этого периода, с одной стороны, прослеживались склонности к классическим традициям, то с другой — под влиянием Западной и Европейской литературы появлялись новые литературные жанры и виды, в том числе и драматургический. Сформировалась новая и своеобразная литературная школа, называемая «махджар»¹, которая была создана эмигрировавшими из Сирии и Ливана в Америку представителями новоарабской литературы. После этого началось возрождение литератур и других арабских стран, в том числе Туниса, Алжира, а также стран Персидского залива.

Начиная с этого периода понятие «арабская литература» приобрело новое значение, отличное от предыдущего, т. е. у каждой арабской страны появилась своя национальная литература.

Арабская эмигрантская литература является одной из наиболее важных составных частей новоарабской литературы. Зародившаяся в начале XIX в., она сыграла особую роль в развитии и обогащении новоарабской литературы, которая, в свою очередь, способствовала тому, что эмигрантская литература заняла в дальнейшем достойное место как в современной арабской, так и в целом мировой литературе.

Безусловно, арабская эмигрантская литература возникла не спонтанно и не на пустом месте. Ее формированию способствовал ряд важных социально-исторических факторов. Говоря о причинах, породивших эмиграцию из арабских стран, в первую очередь следует отметить политическую ситуацию в этих странах.

В Ливане и Сирии, находившихся в XIX в. под властью Османского государства, с каждым днем возрастало число региональных конфликтов. Причиной тому было вмешательство некоторых иностранных государств извне в дела этих стран, с целью спровоцировать социально-политический хаос в них, а также ослабить и разрушить Османское государство [1, s. 210]. Все эти политические конфликты, возникающие в Ливане и Сирии, организуемые и поддерживаемые иностранными государствами, не могли не повлиять отрицательно на уровень жизни населения этих стран.

В 1860 г., в результате кровопролитных столкновений между маронитами и друзьями в Ливане, началась массовая эмиграция из этой страны, а также из близлежа-

---

¹ В переводе с арабского — «эмиграция».

щих регионов — Сирии, Палестины и Иордании, на Американский континент, процесс этот продолжался с небольшими перерывами в течение многих лет. Эмигрировали в основном арабы-христиане.

Во многих источниках главной причиной эмиграции из Ливана и Сирии называют низкое материальное благосостояние местного населения, т. е. экономические трудности.

Один из ярких представителей арабской эмигрантской литературы Насиб Арида, также считавший основной причиной эмиграционного потока невыносимую бедность людей, выразил свои мысли по этому поводу в следующих строках своего стихотворения [2, с. 8]:

Я увидел (принял) Америку как Родину, значимую для меня.
Она превыше всех моих ожиданий о ней.
Все приехали в эту страну, чтобы стать богатыми,
И я тоже, как они, приехал на эту землю,
Однако я жаждал там просто жизни,
И еще возвышенной свободы,
И получил все это.

Воодушевленные рассказы эмигрантов своим родным о Новом свете, щедрость туристов из Америки, их рассказы о несметных богатствах своей страны, отсутствие рабочих мест для грамотной молодежи на родине, рост числа браков с иностранцами, желание заработать состояние в далеких странах также оказывались в числе основных причин массовой эмиграции арабского населения.

Академик И. Ю. Крачковский отмечал, что в конце XIX — начале XX в. более 500 тысяч арабских эмигрантов из Сирии, Ливана и ближайших регионов прибыло на Американский континент [3, с. 92].

Несмотря на все социальные и экономические трудности, возникающие в первое время пребывания эмигрантов в новой для них стране, вскоре им удалось не только справиться с этими проблемами, но даже достичь определенных успехов как в социальной, так и экономической сфере. Спустя некоторое время большинство арабов-эмигрантов, уже приспособившихся жить в новых условиях и сумевших освоить местный язык, стремились получить высшее образование по различным отраслям науки, а также, используя предоставленные эмигрантам социально-экономические возможности, развивались, продвигались дальше, выпускали свои газеты и журналы [4, с. 173]. Таким образом, эмигрантская литература формировалась благодаря неимоверным усилиям представителей интеллигенции арабской эмиграции, которые смогли преодолеть все сложности на своем пути.

Арабская махджарская литература сочетала в себе элементы таких литературных течений, как романтизм, реализм и символизм, ведущей темой в ней была «ностальгия», тоска по родному очагу и отечеству. Основными проблемами, которые затрагивали писатели-эмигранты, проживающие в Северной Америке, стали душевные терзания человека, христианские ценности, западный реализм, мистицизм и другие. В то время как представители арабской эмигрантской литературы в Южной Америке в своем творчестве в основном отражали традиционные проблемы, и при этом предпочтение отдавали поэзии. Основными темами этой поэзии были тоска по Родине и «национальные ценности». Следует отметить, что арабская эми-

грантская литература сформировалась преимущественно в национально-ностальгических нотах. Джордж Сайдах, будучи одним из известных представителей арабской эмигрантской литературы в Южной Америке, писал об этом: «Махджарская литература является литературой предупреждения и возрождения. Поэтому представители этой литературы в своем творчестве всегда выразительно и живо отражали национальные чувства» [5, с. 66].

Одной из главных целей махджарской эмигрантской литературы было формирование свободного и счастливого человека, араба-эмигранта на «Новой земле», и авторы вели за эту высшую идею упорную борьбу, используя силу художественного слова, острое перо, а также возможности публицистики.

В арабской эмигрантской литературе доминировало философско-общественное понятие «человек и его сознание». Именно опираясь на вышеназванные ценности, писали свои бессмертные произведения такие выдающиеся представители этого прогрессивного направления, как Джубран Халил Джубран, Михаил Нуайме и Амин ар-Рейхани.

Наряду с мужчинами — мастерами слова в махджарской литературе творили также их коллеги-женщины. Прежде чем приступить к рассмотрению творческих достижений женщин-писательниц, коротко рассмотрим условия их жизни на «Новой земле», а также пути и причины, повлиявшие на их литературную деятельность. На наш взгляд, данная информация будет уместной и целесообразной для уточнения места и роли женщин-писательниц в арабской эмигрантской литературе.

Как известно, в XIX в., несмотря на национальное пробуждение на Востоке, женщины здесь все еще оставались бесправными и продолжали жить по-старому. Такое положение женщин глубоко волновало всех прогрессивно мыслящих людей, деятелей литературы и дальновидных просветителей того времени. Они ясно понимали, что без решения этих проблем невозможно создать развитое общество. Поэтому одной из актуальных проблем того времени являлись права и свобода женщин.

Первым поднял вопрос об освобождении женщин Востока и активно выступил в защиту их общественных прав выдающийся арабский писатель Ахмед Фарис Аш-Шидяг (1804–1887). Вслед за ним в процесс защиты прав женщин включились такие известные арабские писатели, как Бутрус аль-Бустани, Мухаммед Абдо, Джирджи Зейдан, Иса Убейд, Джамиль Сидги аз-Захави и другие. В своем творчестве они отводили особое место свободе женщин, затрагивая тему женского образования, а также поднимали вопросы активного участия женщин в социально-политической жизни своего народа. Михаил Нуайме и Джубран Халил Джубран уделяли особое внимание решению именно этих проблем женщин Востока.

В это время была выдвинута особая инициатива по созданию печатного органа для женщин. В результате в 1892 г. в Египте под руководством Нофеля Хинди был учрежден первый женский журнал «Аль-Фатат» («Девушка»), за которым вскоре последовал «Фатат аш-Шарг» («Девушка Востока») под редакцией Лабибы Гашимин [6, с. 110–111].

Таким образом, общественно-политические события стали толчком для начала деятельности женщин-писателей в арабской махджарской литературе.

Проблемы свободы женщин Востока, бывшие актуальными в конце XIX — начале XX в., подробно освещены в научно-исследовательских работах многих известных востоковедов мира, в частности русского арабиста-профессора А. А. Долиной, ученицы академика И. Ю. Крачковского [7, с. 71–72].

Ученый с мировым именем, первая женщина-востоковед Азербайджана, изучавшая также и арабскую эмигрантскую литературу, Аида Имангулиева в своей статье «Проблема свободы женщин в арабской литературе» [6, s. 109] подвергла глубокому анализу проблему свободы женщин на Востоке в тот период и, тщательно исследовав роль арабских женщин в жизни общества, подтвердила неизбежность отсталости и инерционных процессов в обществе, где господствует женское бесправие.

Как уже было отмечено, в сформировавшейся в эмиграции арабской литературе женщины творили в различных литературных направлениях: писали прозу, публицистические произведения, а также занимались журналистской деятельностью. Проявляя в социально-общественной сфере политическую и творческую активность, они старались не отставать от своих коллег-мужчин; не оставались безразличными к проблемам своей родины, отражая эти проблемы в своих публикациях и художественных произведениях, искали пути их разрешения.

Женщинам — представительницам махджарской литературы (даже если их творчество с художественной точки зрения не дотягивало до уровня таких авторов, как Джубран Халил Джубран и Михаила Нуайме) удавалось доносить с той стороны океана свои голоса не только до своих соотечественников — они также оставили глубокий след как в западной, так и в восточной прессе. Несмотря на то что число арабских женщин-писателей в Америке было невелико, заслуга их в развитии махджарской литературы неоспоримо велика.

Одной из этих выдающихся представительниц арабской махджарской литературы была Афи́фа Керем из города Амшит, который считался самым крупным культурным центром в Ливане. Город Амшит был родиной многих славных поэтов, мастеров слова и пера, и Афи́фа Керем стала среди них самой талантливой и известной.

Афи́фа Керем родилась 26 июля 1883 г. Ее мать — Фросана Хабиба Шарбел была из города Батрун. Отец, Юсиф Михаил Керем, по профессии был врачом, но при этом очень любил словесность и испытывал неиссякаемую любовь к искусству и науке. Юсиф Михаил Керем отправил маленькую Афи́фу в местную школу, однако вскоре понял свою ошибку: школа была не в состоянии обеспечить своих учеников качественным образованием. Поэтому на начальном этапе он сам взялся обучать дочь грамоте. Таким образом, мудрый Юсиф Керем стал первым учителем своей дочери. Затем, чтобы обеспечить Афи́фе достойное образование, отец определил ее в школу-гимназию «Ар-Рахи́бат аль-Мугаддиса» («Святые монахини») в городе Джабил Ливана. Однако внезапная смерть отца прервала учебу Афи́фы в гимназии, и в 1897 г., в 14 лет, она вышла замуж за дальнего родственника — Керема Ханна, жившего в эмиграции.

Даже будучи замужней женщиной, она продолжает упорно читать, приобретать новые знания и расширять свой кругозор, мечтая когда-нибудь стать писателем. Муж Афи́фы был купцом, желая улучшить материальное положение своей семьи, он переехал в Америку, в штат Луизиана. Вместе с ним уехала сама Афи́фа, а также ее мать и сестра.

Хорошее финансовое положение мужа дает возможность Афи́фе Керем знакомиться с книгами лучших авторов своего времени, а затем и реализовать свою давнишнюю мечту — заняться литературной деятельностью. Она публикует в ряде журналов и газет статьи, в которых выражает ностальгические чувства по своей родине — Ливану. Многие ее статьи направлены также на защиту прав и свобод женщин как у себя на родине, так и в эмиграции [8].

Афифа Керем не имела своих детей, и всю свою сознательную жизнь посвятила идеям благотворительности и науке. За счет собственных средств она покровительствовала бедным людям и детям-сиротам, оказавшимся в эмиграции, открыла приюты и дома для бедных и детей-сирот. Церковь для маронийцев, ставшая единственным убежищем для бедствующих арабов в эмиграции, также возникла благодаря ее благотворительной деятельности.

В эмигрантских арабских органах печати Афифа Керем выступала со статьями, отражающими проблемы женщин и их бесправие. Она старалась, чтобы все женщины знали о своих правах. Благодаря своему острому перу она добилась большого успеха.

Афифа была принята в арабскую диаспору, созданную в Нью-Йорке при поддержке известного общественного деятеля Амина ар-Рейхана, и вскоре начала работать в газете «Аль-Худа» («Правильный путь»). За шесть месяцев работы она добилась заметного увеличения тиража газеты. Спустя два года после этого успеха, в 1911 г., под ее руководством начинает выходить журнал «Нисау-Сурийа» («Сирийская женщина»). На страницах этого журнала публикуются статьи, посвященные арабским женщинам, их проблемам, а также вопросам социально-культурного развития женщин. Афифа Керем часто публиковала здесь различные советы женщинам, связанные с бытом, а также с медицинскими проблемами.

Через два года издание журнала было приостановлено. Однако уже в 1913 г. она начала выпускать журнал «Аль-Алам аль-Джадид» («Новый мир») [8]. Этот журнал стал своеобразной платформой для тех идеалов и принципов, которые служили борцам манифестом социально-культурного развития восточных женщин. Освещая на страницах журнала «вечные» проблемы женщин Ближнего Востока, а также сложности эмигрировавших поневоле арабских женщин, Афифа Керем отмечала: «Мы всей силой стараемся сохранить свои национальные традиции» [9].

С первых лет деятельности в прессе и до самой смерти Афифа Керем посвящала статьи проблеме защиты прав и свобод женщин. Она ушла из жизни 29 июля 1924 г., после продолжительной болезни, в штате Луизиана, и была похоронена на кладбище при римско-католической церкви Святого Иосифа. Ее смерть была большой утратой для всех арабских эмигрантов.

Наряду с многочисленными статьями и рассказами, которые она публиковала в газетах и журналах, А. Керем является также автором трех замечательных романов: «Бадия и Фуад» (1906), «Бедуинка Фатима» (1906), «Гада Амшит» (1914) [10]. Роман «Бадия и Фуад» посвящен проблемам свободы женщин-эмигрантов, угнетенных в условиях духовно-национального изгнания, и их борьбе за право занять достойное место в обществе.

Роман «Бедуинка Фатима» — исторический, написан в национальном духе, в нем говорится о борьбе за женское равноправие.

«Гада Амшит» — также исторический роман, написанный в национальном духе. Здесь вниманию читателей представляются реальные события, связанные с бесправием женщин, необходимостью получения ими образования, проблемами заключения браков девочек в раннем возрасте и их тяжелой судьбой в будущем [8].

Афифа Керем — не только яркий представитель арабской эмигрантской литературы в Америке, но и свободомыслящий публицист. Будучи писателем и журналистом, она вошла как в арабскую, так и американскую историю литературы и публицистики.

Другой яркой личностью в арабской эмигрантской литературе считается Сельва Салама Атлас (1883–1949), родившаяся в городе Хомс в период так называемого заключения женщин под домашний арест. В возрасте одиннадцати лет у Сельвы стал проявляться особый талант к литературе. Ее брат Хабиб Салама, знаток арабского языка, взялся за обучение сестры тайнам родного языка, т. е. его научным основам — *серфу* и *нехфу* (лексике и грамматике языка), а также *эрузу* — лирической жанровой системе стихосложения в классической литературе. Получив прекрасное образование, Сельва стала работать в гимназии для православных девушек в Хомсе, которая считалась прогрессивной школой своего времени. В 1907 г. она получила приглашение в качестве преподавателя в школу под названием «Зухратас — Саада» («Цветок счастья»). Тогда же Сельва начала литературную деятельность.

Печатаемая в газете «Махаббат» («Любовь»), Сельва Салама затрагивала самые важные и злободневные проблемы общественно-политического и нравственного развития своего народа. Своими остроумными выступлениями она смогла завоевать особое уважение в литературных кругах того времени.

Вскоре вести о талантливой Сельве начали распространяться и за пределами Сирии. Эмигрант Джордж Атлас, выходец из Хомса, знакомясь с ее творчеством, выразил желание увидеться с молодой поэтессой. Восхищенный ее литературным талантом, Джордж Атлас приезжает за Сельвой в родной Хомс и женится на ней.

В 1913 г. новобрачные переезжают в Бразилию, здесь Сельва продолжает свою публицистическую деятельность: в начале июня 1914 г. она выпускает первый журнал для женщин «Аль-Карма» («Виноградник»). «Виноградник» стал одним из первых журналов, созданных в эмиграции. За более чем 35-летнюю деятельность журнала Сельва неоднократно поднимала в нем волнующие многих прогрессивных людей проблемы арабских женщин как в эмиграции, так и у себя на Родине. Вместе с ней в этом процессе активное участие принимали передовые женщины-писатели того времени. Настоятельно призывая бороться против бесправия женщин и требуя социально-правовой справедливости, Сельва демонстрировала особую непоколебимую позицию, присущую всей арабской эмигрантской литературе. Кстати, в этой борьбе Сельву всегда поддерживал муж — Джордж Атлас. Он, как настоящий соратник и верный заступник, всегда помогал ей морально и материально. Однако в 1926 г. он внезапно скончался. Смерть близкого человека не сломала Сельву, наоборот, несмотря на возникшие трудности, она крепко стояла на ногах, выдержала боль и утрату любимого человека, одна воспитала своих шестерых детей и не прекращала выпуск своего любимого журнала [11, s. 154–156].

Будучи признанным публицистом и журналистом, она также является автором трех нашумевших книг на арабском языке: «Аль-Калимат аль-Халида» («Вечные слова»), «Тарих аль-Бразил» («История Бразилии») и «Альмен и Сальва».

Сельва Салама Атлас умерла в 1949 г. [10, s. 154–156]. Ее славное имя всегда останется в памяти арабов как имя борца — представителя арабской эмигрантской литературы. Ее заслуга перед Родиной неимоверно велика.

Видный Азербайджанский ученый-востоковед А. Имангулиева в статье «Арабская печать в эмиграции» писала о значении журнала «Аль-Карма»: «В 1934 году в городе Сан-Пауло был торжественно отмечен юбилей журнала “Аль-Карма”. На церемонии, посвященной этому юбилею, выступавшие поэты и писатели акцентировали свое внимание на высоком общественном значении журнала и подчеркива-

ли его особую роль в освобождении арабских женщин от угнетения прошлого и от оков отсталости. В адрес Сельвы С. Атлас — учредителя журнала — были высказаны весьма лестные и добрые слова. Ее заслуга была оценена по достоинству, так как именно благодаря неустанному творческому труду Сельвы журнал стал популярным вестником правовой независимости женщин. В конце мероприятия учредителю журнала был вручен ценный памятный подарок» [6, с. 274].

Другая известная представительница арабской эмигрантской литературы — Мария Юни Аталлах — родилась в 1895 г. в городе Бейрут. Получив пятилетнее начальное образование в английской школе, Мария еще три года обучалась в гимназии «Зухрат аль-Ихсан» («Цветок доброты»). Мария Юни получила уроки мастерства по овладению искусством художественного слова у известного ученого того времени Шейха Ибрагима аль-Мунзира. Она в совершенстве владела пятью языками: арабским, английским, французским, русским и греческим. Выйдя замуж за эмигранта, она переехала в Чили, где изучала также испанский язык.

Представляя свои высокохудожественные произведения словесного искусства в различных органах печати того времени, Мария Юни приобрела славу острого пера. Позже она вместе с братом Константином Юни стала выпускать газету «Тауджих ала Хомс» («Проводник по Хомсу»), где печатала статьи, посвященные свободе и правам женщин, и призывала их к борьбе за право получения образования и полноценную жизнь.

Под редакцией Марии Юни Аталлах 24 сентября 1916 г. начала издаваться еженедельник «Минерва». Благодаря актуальным и волнующим многих публикациям журнал стал передовым органом периодической печати, куда обращались со своими публикациями известные деятели арабской эмигрантской литературы. В связи с начавшейся первой мировой войной деятельность журнала временно приостановилась, но в 1923 г. издание было продолжено. По мнению известного арабского поэта Джубрана Халила Джубрана, журнал «Минерва» был одним из лучших органов печати на Ближнем востоке.

Мария публиковала свои статьи и в других популярных журналах того времени, таких как: «Аль-Фатат» («Молодая женщина») Нофеля Хинди, «Аль-Фаджр» («Рассвет») Нежлы Аби аль-Ламае, «Аль-Мара аль-Джадида» («Новая женщина») Джулии Тааммен, «Аль-Карма» Сельвы Салама Атлас и т. д.

Статьи Марии Юни, пронизанные прогрессивными идеями, появлялись и за рубежом в арабских газетах, таких как «Аш-Шаб» (Наряд), «Аль-Ахрар» (Свобода), «Ас-Салам» (Мир), которые издавались в разных крупных городах мира: в Бейруте, Дамаске, Алоппе (Египт), Сан-Пауле, Нью-Йорке и др. Вместе с тем она занималась литературной, творческой деятельностью, успешно осуществила перевод с французского языка популярного произведения того периода — «Письма отца к сыну».

15 мая 1926 г. Мария Юни выходит замуж за эмигранта из Хомса Ибрагима Аталлаха, проживающего в столице Чили Сантьяго. Доверив дальнейшую судьбу журнала «Минерва» своему брату Константину, она переехала в Чили. Здесь Мария издала за свой счет книгу под названием «История Чили» на арабском языке и организовала ее бесплатную реализацию. Книга становится важным источником информации для эмигрантов-арабов, интересующихся историей страны, в которой они нашли убежище. Бескорыстно и своевременно изданная Марией Юни «История

Чили» была высоко оценена как верховными властями Чили, так и самими арабами-эмигрантами.

В столице Чили Мария Юни организовала знаменитый клуб арабских интеллектуалов, а также специальный арабский отдел при государственной библиотеке в городе Сантьяго.

Мария Юни, выдающаяся представительница арабской эмигрантской литературы, умерла в 1975 г. [11, с.149–151].

Еще одна известная представительница арабской эмигрантской литературы, Нежла Аби аль-Ламае Маалуф, родилась в 1895 г. в Ливанском городе Бурмана, где в дальнейшем получила свое начальное образование. Но скоро, в связи с начавшейся первой мировой войной, все школы в Бурмане были закрыты, вследствие чего она в течение двух лет получала частные уроки у известного литератора того времени Бутруса аль-Бустани. Этот факт оставил в жизни и творчестве Нежлы особый отпечаток.

В 1919 г. Нежла Аби аль-Ламае начала издавать журнал «Аль-Фаджр» («Заря»). В этом журнале, как и в других передовых периодических изданиях того времени, обстоятельно рассматривались проблемы свободы женщин как в обществе, так и в семье и обсуждались другие схожие вопросы.

Журнал «Аль-Фаджр» выходил в Ливане в течение 6 лет — до отъезда Нежлы в Америку. В этом журнале были опубликованы статьи солидных авторов того периода, в том числе короткие французские рассказы в переводе Тофика Аби аль-Ламае, родного брата Нежлы Ламае.

В Америке Нежла создала семью с известным литератором Юсифом Неманом Маалуфом, редактором газеты «Аль-Айям» («Дни»). Газета «Аль-Айям» была третьей по счету, издаваемой в Америке арабами-эмигрантами. Сама Нежла в Америке сначала продолжила издавать «Аль-Фаджр» на двух языках: арабском и английском, а через некоторое время, после закрытия журнала, продолжила литературную деятельность в журнале Науми Мукерзела «Аль-Худа» («Правильный путь»). Выражая свое публицистическое кредо в этом журнале, Нежла, под псевдонимом «Лучшее из глухих и неучей», писала еженедельные материалы, пронизанные духом глубокой любви к родному очагу человека-патриота.

Литературно-политическая деятельность Нежлы Ламае в этом издании продолжалась до 1954 г., вплоть до возвращения ее на Родину. Вернувшись в Ливан, она создала женскую общественную организацию.

За заслуги перед Родиной, а также за активную роль в борьбе за свободу восточных женщин Нежла Ламае была удостоена высокой государственной награды. Как публицист, обладающий острым пером, она всегда делала все возможное, чтобы расширить и углубить сферу изучения проблем правовых статусов женщин Востока, а также вопросов образования и социального положения их в обществе. Среди ее спутниц-соратниц были выдающиеся женщины-писатели, борцы за освобождение родного Ливана, Сальма Саик, Мария Юни Аталлах и другие известные женщины-литераторы [11, с. 151–152].

Как видно, женщины — представители арабской эмигрантской литературы, будучи авторами ряда известных художественных произведений, также проявили особый публицистический талант, затрагивая в своих статьях проблемы быта и семьи, образования и воспитания, прав и свободы женщин, и старались показать женщину как активного члена общества.

В заключение можно сказать, что благодаря выдающимся женщинам-писателям арабская эмигрантская литература прославилась как своеобразная сокровищница художественного слова, обогатившая всю мировую литературу.

Сегодня арабской эмигрантской литературы как явления больше не существует, однако эта литература подарила нам ценные произведения, и по сей день имеющие большое влияние на арабскую литературу в целом. Ученые-востоковеды, литературоведы Запада и Востока и сегодня продолжают свои исследования в этом направлении, аргументированно подтверждая особое историко-художественное значение арабской эмигрантской литературы. Они высоко оценивают многогранную заслугу ее представителей в развитии не только современной арабской, но и всемирной литературы.

По этому поводу в своем интервью Михаил Нуайме выразил следующие мысли и впечатления: «Некоторые люди говорят, что по арабской махджарской литературе уже давно звонит колокол... Правда ли это? В самом деле, махджарская литература полностью прекратила свою деятельность? Да, если вы спрашиваете о прекращении творческой деятельности создателей арабской литературы, эмигрировавших на Американский континент, то вы правы. Но я не согласен с той мыслью, что вместе с ними исчезло и влияние арабской эмигрантской литературы, так как все передовые идеи и мысли мастеров пера, создателей и творцов этой арабской литературы, актуальны и по сей день. В арабском мире до сих пор обращаются к великолепному словесному наследию махджарского искусства, в этом направлении ведутся литературоведческие исследования, пишутся соответствующие научные книги. Влияние махджарской литературы на современную арабскую литературу всегда ощутимо и неоспоримо» [12].

Литература

1. *Enver Ziya Karal*. Osmanlı tarihi. V cild. Ankara, 1983. 288 s.
2. *Hasan Djad Hasan*. Al-Adab al-Arabi fil Mahjar. Qahira, 1965. 503 s.
3. *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. III. М., 1956. 470 s.
4. *Haywood John A.* Modern arabic literature 1800–1970. London, 1971. 274 s.
5. *Djordj Saydah*. Adabuna va Udabauna fil Mahjar al-Amrikiyya. Beyrut, 1957. 742 s.
6. *İtanquliyeva A.* Meqaleler ve tercumeler. Bakı-2010. 487 s.
7. URL: http://www.onefineart.com/en/artists/afifa_karam/index.shtml (дата обращения: 17.08.2012).
8. URL: <http://www.addadonline.com/index> (дата обращения: 17.08.2012).
9. URL: http://arabwomenwriters.com/index.php?option=com_content&view=article&id=119&Itemid=109 (дата обращения: 19.08.2012).
10. *Isa Fatuhi*. Afaq al-Marifa. Al-Maratu va as-Sahafatu. Damasq, 1989. 168 s.
11. *Ahadis ma-as-Sahafa*. Beyrut, 1989.
12. *Долинина А. А.* Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия. Публицистика 1870–1914 гг. М.: Наука, 1968. 144 с.

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2013 г.

Контактная информация

Джафаров В. А. — доктор филологических наук, профессор

Ибрагимова Саадат А. — докторант; isaadat@rambler.ru

Jafarov Vilayat A. — Doctor of philology, Professor

Ibrahimova Saadat A. — Post-graduate student; isaadat@rambler.ru